

Философия советского оптимизма. Очерк творчества В. И. Синютина

М. В. Синютин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Синютин М.В. Философия советского оптимизма. Очерк творчества В.И. Синютина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2025. Т. 41. Вып. 4. С. 596–606. EDN OQXPQL

Статья представляет научную биографию доктора философских наук, профессора философского факультета Ленинградского университета Владимира Ивановича Синютина. Рассмотрены наиболее значимые вехи его творчества, показаны разработки и достижения в научной и преподавательской деятельности. Основной вклад в науку он внес исследованиями в области социалистического образа жизни, этики, проблемы оптимизма и пессимизма. Философским кредо В. И. Синютина является марксистская концепция оптимизма, над которой он трудился в течение нескольких десятилетий. Он всесторонне изучил исторические формы категорий оптимизма и пессимизма, раскрыл выраженное в них диалектическое единство субъективного и объективного в общественном развитии, а также выявил их гносеологические и социальные корни. Обнаружил, что оптимизм и пессимизм, являясь этической проблемой, обладают нравственным аспектом, связаны с такими ценностными категориями, как добро и зло, справедливость, счастье, смысл жизни. Важной стороной его философских разработок стало комплексное изучение вопроса соотношения рационального и эмоционального в оптимизме. В. И. Синютин доказал мировоззренческую, идеологическую природу оптимизма и пессимизма. Оптимизм, согласно его подходу, принимает наиболее развитые и совершенные формы по мере развития общественных условий человеческого бытия и в связи со степенью выраженности в его содержании идеи прогресса. Поэтому важно, какие общественные силы являются в конкретной исторической обстановке выразителями прогрессивного движения и, в силу этого, носителями оптимизма. В. И. Синютиным была предложена и обоснована целостная концепция пролетарского, социалистического оптимизма, а также объяснена его историческая необходимость.

Ключевые слова: история философии, советская философия, этика, оптимизм, образ жизни, В. И. Синютин.

В своей эпохальной работе, раскрывающей кардинальные видоизменения моральной традиции в современном мире, американский философ Аласдер Макинтайр отдельно затронул потенциал марксистской этики, особенно в советском варианте. Он обратил внимание на стержневую марксистскую идею о неуклонном накоплении человечеством предпосылок лучшего будущего. С данным тезисом он связал утверждение, что «марксистский социализм в своей основе глубоко оптимистичен» [1, с. 326]. Действительно, советская идеология содержала мощный заряд оптимизма, что не могло не отразиться на философии и теории морали. Однако

непосредственно проблема оптимизма разрабатывалась единицами, и важное место среди таких исследователей по праву принадлежит ленинградскому философу Владимиру Ивановичу Синютину (1931–1990).

Мировоззрение В. И. Синютина формировалось в советском обществе, в период, когда СССР ценой огромных усилий победил в Великой Отечественной войне, показав силу социалистической идеологии в противостоянии капиталистической агрессии, и занял лидирующее положение в мировой геополитической архитектуре середины XX столетия. Рабочая и военная среда детства и молодости В. И. Синютина сконструировала установки на пролетарские интересы и ценности. Как и у многих советских обществоведов того поколения, мировоззренческая социализация происходила не просто в марксистско-ленинском содержательном дискурсе, но и в контексте общественных процессов по развитию социализма, и в частности процессов воспитания нового советского человека. Именно в этой связи в советской академической среде философия позиционировалась как идеологическая дисциплина.

На философский факультет ЛГУ В. И. Синютин пришел в 1953 г. после службы на флоте, ведомый стремлением объяснить смысл жизни. В тот период начался переход к новому этапу истории страны: советская молодежь была искренне поглощена открывающимися перспективами развития социализма, много спорили о средствах и способах развития, искали опору своих устремлений в партийно-политических движениях. Это серьезно повлияло на идеологию и научно-образовательную сферу. В годы учебы В. И. Синютин был комсоргом курса, а в дальнейшем, став членом партии, являлся активным коммунистом, ударником партийной работы на низовом уровне, избирался депутатом Василеостровского райсовета. Получив высшее образование, В. И. Синютин работал редактором отдела общеполитической литературы в Лениздате (1958–1960) и преподавателем истории философии в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1963–1966).

Перемены в советском обществе тех лет актуализировали изучение советской моральной жизни на новом уровне, позволяющем руководствоваться философией в практике социалистического строительства и формирования нового человека. Важность проблемы нравственного воспитания подтвердило принятие в 1961 г. XXII съездом КПСС морального кодекса строителя коммунизма, что открыло новые возможности для развития этики в качестве самостоятельной научной дисциплины, дающей теоретическое обоснование практических задач социалистического воспитания [2]. В ответ на запрос времени на философском факультете ЛГУ по инициативе декана профессора В. П. Тугаринова, проводившего линию на оживление научной жизни [3, с. 26–30], создается кафедра этики и эстетики. Именно на новую кафедру под руководство В. П. Тугаринова приходит В. И. Синютин в статусе аспиранта.

«С научно-педагогической деятельностью В. П. Тугаринова связана разработка теории ценности, философии сознания, концепция цивилизации» [4, с. 371]. Его комплексный подход к проблеме человека и сознания серьезно обогащал советскую философию и служил значительным подспорьем в рассмотрении проблем моральной жизни общества [5]. Разработки В. П. Тугаринова повлияли на выбор В. И. Синютиным методологии исследования феномена оптимизма, что явно прослеживается в его дальнейших работах по данной теме. Так, например, внимание

к проблеме соотношения рационального и эмоционального в оптимизме, равно как и сам способ решения этого вопроса подготовлены идеями В. П. Тугаринова. Аналогично и критика В. И. Синютиным эмотивизма в трактовке Б. Д. Парыгиным проблемы оптимизма также созвучна философским установкам В. П. Тугаринова [6, с. 5; 7, с. 16–25]. Предложенная В. И. Синютиным методология была успешно реализована в кандидатской диссертации «Проблема оптимизма в марксизме», защищенной в 1966 г. К этому времени он уже серьезно изучал вопросы нравственной жизни в Советском Союзе и успел опубликовать несколько брошюр по данной проблематике: «Поведение в коллективе» (1962), «Труд — основа нравственного воспитания» (1964), «Оптимизм — черта советского человека» (1964), «Проблема оптимизма в марксизме» (1965), а также написать ряд статей для «Краткого словаря по этике» (1965).

В брошюре «Поведение в коллективе» [8] Владимир Иванович на примерах и фактах жизни советского общества показал, как моральные принципы и нормы повседневного поведения на работе, в семье и публичной сфере вырастают из активной жизненной позиции и как это способствует формированию нового человека социалистического общества. Особенно он выделил принцип коллективизма, исторически вынашиваемый трудящимися массами и служивший основой морального кодекса строителя коммунизма. Советский коллективизм базировался на общественной собственности и участии в общем деле, а коллектив, предъявляющий высокие нравственные требования, служил средой воспитания. Коллективный труд в условиях социализма, отмечал В. И. Синютин, ведет к росту сознательности и убежденности на пути формирования человека будущего и одновременно повышает роль каждой личности в достижении конечного успеха исторического прогресса общества. Трудовой коллективизм подводил к рассмотрению корней советского оптимизма. «Основа социального оптимизма при социализме — подтвердил в позднейшем исследовании советского образа жизни А. А. Возьмитель, — добросовестный труд как источник всех жизненных благ» [9, с. 153].

В работе «Оптимизм — черта советского человека» [7] В. И. Синютин подошел к феномену оптимизма в свете его мировоззренческой природы, указав на то, что моральное содержание данного понятия, состоящее в твердой вере в творческие возможности человека, неразрывно связано с общественным строем и его идеологическими формами, а в СССР — с характером советского человека, воспитанным советским обществом и марксистско-ленинским мировоззрением. Диалектический подход, применяемый В. И. Синютиным, позволял раскрыть как разнообразие сторон, так и мировоззренческую сущность исследуемого феномена. Идеологическая или мировоззренческая стороны проблемы изучалась им под влиянием аксиологического (ценностного) подхода В. П. Тугаринова, возвратившего исследования ценностей в марксистское поле науки и открывшего возможности подведения более конкретных гносеологических оснований под понятие идеологии [6, с. 4; 7, с. 14–15; 10, с. 54].

В. И. Синютин утверждал, что диалектическая взаимосвязь эмоционального и рационального в проблеме оптимизма заключается в правильном противопоставлении этих взаимодействующих между собой сторон. Оценка окружающего мира неотделима как от переживаний, так и от глубоких всесторонних размышлений. Но значение мыслей на отрезке времени действия становится важнее

сопутствующих переживаний, вызванных внешними обстоятельствами. Работа разума является источником формирования новых эмоций и переживаний, когда сама умственная деятельность, а не восприятие, вызывает чувства. Эмоции мышления делают оптимизм насыщенным переживаниями и опытом. Эмоция оптимизма касается духовных чувств, эмоциональных состояний ума и содержит жизнерадостное, уверенное, бодрое, боевое настроение, но играет подчиненное значение. Оптимизм, понимаемый как мировоззрение, полагал В. И. Синютин, исходит из реализуемости цели, из активности воли на этом пути, из уверенности в силах и из обоснованной веры в правильность цели и средств и по сути выражает степень научности мировоззрения и открывающихся возможностей. Односторонность и ограниченность эмотивизма в трактовке оптимизма доказало развитие самой психологии, когда в 1990-е годы основоположник позитивной психологии американец Мартин Селигман предложил идею «сознательного, или усвоенного, оптимизма» [11].

В концепции оптимизма В. И. Синютина присутствовала типичная для советской этической мысли черта. Как позднее представили эту особенность Л. И. Бондаренко и В. Ю. Перов, суть состояла в методологическом решении, вытекающем из теории исторического материализма и указывающем на нравственность как на часть социальной реальности [2, с. 59]. Данная позиция в трудах ленинградских философов прослеживается как в рассмотрении В. П. Тугариновым вопроса о ценностях [12], так и в исследовании моральных отношений в монографии Н. В. Рыбаковой [13]. Применительно к проблеме оптимизма подобное решение неуклонно направляло анализ его сущности в сферу общественных, преимущественно классовых, отношений и идеологических форм.

Мировоззренческая природа оптимизма проявляется в разных формах в разных обществах и у разных классов. В. И. Синютин характеризовал буржуазный оптимизм как склонность к преувеличению эмоциональной стороны вследствие индивидуализма и притупления противоречивой сути капиталистического общества. Пролетарский оптимизм представляется чертой мировоззрения, в которой выражается положительная оценка преемственного развития природы, общества, человека, где диалектически взаимообусловлены все элементы сознания — мышление, вера, чувства, но под руководством мышления. Такой тип оптимизма строится на осознании значения общественных отношений и общественных интересов в жизни личности.

Отождествляя пролетарский и социалистический оптимизм, В. И. Синютин утверждал, что в основе его лежат убеждение в единстве нравственного прогресса и вера в достижение счастья, укорененные в комплексе экономических, социально-политических и культурных условий: общественный контроль производства, планомерность и сознательность руководства массовым творчеством, социалистический образ жизни, прогресс науки и техники, рост производительности труда, право на труд, рост культурного уровня работников, рост общественного благосостояния, рост свободного времени. Оптимизм советского народа В. И. Синютин связывал с расширением участия граждан в работе советов и общественном управлении. Он назвал ряд новых черт, которые оптимизм приобретает при социализме: сознательный, массовый общенародный, планомерный и деятельный характер.

Идеи, изложенные в брошюре об оптимизме, легли в основу концепции кандидатской диссертации В. И. Синютин, где он сосредоточил внимание на важнейших вопросах философии оптимизма: социально-политической сущности проблемы оптимизма; этическом содержании проблемы оптимизма; специфике понятий оптимизма и пессимизма, их становлении и развитии; источниках оптимизма и пессимизма; условиях формирования пролетарского, социалистического оптимизма; отношении к войне и миру. Была рассмотрена история становления и развития проблемы оптимизма и пессимизма в философской и общественной мысли. Показано, что марксизм открыл научный метод исследования этой проблемы, найдя связь исторических задач пролетариата с социалистическим оптимизмом.

Философско-этическое содержание проблемы оптимизма и пессимизма было здесь увязано с определением сущности человека. В. И. Синютин показал, что содержание оптимизма состоит в обретении человеком смысла жизни, придающего ей ценность в контексте конкретных общественных отношений. Кроме того, он предлагал учитывать то, какие теоретические инструменты решения проблемы предоставляет данное общество личности. Оптимизм был объяснен в диссертации как выражение и практическое осуществление нравственного идеала. Наконец, Владимир Иванович рассмотрел, каким образом социализм втягивает массы в горизонт оптимизма.

После получения степени кандидата наук В. И. Синютин был принят в 1966 г. на работу преподавателем на кафедру истории философии философского факультета ЛГУ, возглавляемую профессором А. А. Галактионовым, где проработал десять лет. Владимиру Ивановичу было поручено участвовать в чтении базового курса по истории философии и подготовить спецкурс по истории социологических учений. В те годы именно ознакомление с историческим опытом философии служило краеугольным камнем любых перспективных шагов отечественных специалистов. Для Владимира Ивановича работа в историко-философском направлении совершенствовала теоретический фундамент его общего интереса к этике и улучшала перспективы совершенствования концепции оптимизма. За период 1960–1980-х годов В. И. Синютин написал ряд статей по истории философии: об идеях И. Канта, Б. Спинозы, К. Маркса, Н. Г. Чернышевского, Ж.-Ж. Руссо, Г. В. Плеханова.

В середине 1970-х в докладе первого секретаря горкома КПСС Г. В. Романова была огульно подвергнута критике за «пропаганду сомнительных концепций» при чтении лекций группа преподавателей философского факультета, включая сотрудников кафедры истории философии В. И. Синютин и Е. С. Линькова. Руководство ЛГУ отстранило обоих от чтения лекций, переведя на работу в Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ), где Владимиру Ивановичу на должности старшего научного сотрудника (1976–1979) было предложено заняться исследованиями социалистического образа жизни. Спустя годы он обобщил свой новый исследовательский опыт в статье «Научный коммунизм и конкретные социологические исследования», опубликованной в журнале «Вопросы философии» в 1985 г. После нескольких лет упорной борьбы за отмену неправомерного и ошибочного решения об отстранении от преподавания удалось добиться восстановления на философском факультете. В. И. Синютин был переведен на должность доцента кафедры научного коммунизма, возглавляемой профессором А. К. Белых. Это наиболее яркий из множества жизненных эпизодов, когда

Владимир Иванович сталкивался с обстоятельствами, испытывающими на прочность его убежденность в концепции оптимизма и на личном опыте совершенствовал свою аргументацию.

В. И. Синютин доработал свою концепцию оптимизма, опубликовав брошюры «Нравственная сущность оптимизма» (1979) и «Оптимизм — характерная черта общества реального социализма» (1981) и монографию «Диалектика пролетарского оптимизма» (1983). В 1983 г. в Братиславе вышла книга В. И. Синютина «Оптимизм как принцип революционного мировоззрения» — переработанная версия «Диалектики пролетарского оптимизма», переведенная на словацкий язык Раисой Копсовой, его однокурсницей по философскому факультету ЛГУ. В 1984 г. В. И. Синютин защитил докторскую диссертацию «Концепция пролетарского оптимизма».

В работе «Диалектика пролетарского оптимизма» [14] В. И. Синютин выделил две основные черты мировоззрения рабочего класса — научность и оптимизм. Пролетарский оптимизм был представлен в качестве новой исторической формы оптимизма эпохи борьбы за социализм. «Время, которое мы переживаем, — утверждал он, — имеет огромную нравственную потребность в оптимизме» [14, с. 9]. Важнейшим диалектическим признаком пролетарского оптимизма В. И. Синютин указал его целостность, поскольку особенность оптимизма состоит в его связи с единством, а не с отдельными сторонами общественной жизни. Он отмечал: «Специфика оптимизма состоит в возможности морального сознания выступать в различных формах, которые фиксируются соответствующими понятиями... При этом каждое понятие отражает не всю совокупность указанных отношений, а только их определенную сторону или часть» [14, с. 35]. Другое диалектическое свойство пролетарского оптимизма — прогностическая функция социалистического сознания, заключающаяся в общественной полемике по вопросу будущего. Социалистическое общество благодаря переходу от прогноза к плану меняет, как доказывал В. И. Синютин, условия содержательного наполнения пролетарского оптимизма. Третьей чертой пролетарского оптимизма было обозначено диалектическое единство знания и эмоциональной закреплённости этого знания, ведущее к убежденности в верном движении к будущему.

«Объективным основанием возникновения оптимизма является наличие противоречивой связи между желаемой целью и процессом ее достижения; наличие несовпадения, противоречия желаемого, стремления, и достигаемого, действительности. Оптимизм исторически выступает как отражение этого противоречия, как осознание достижения в конце концов поставленной цели, овладения предметом» [14, с. 159]. В. И. Синютин отмечал, что диалектическое понимание «движения к лучшему» предполагает движение, в котором лучшее и худшее меняют форму на каждом этапе и никогда не исключают друг друга абсолютно, это смена уровней соотношения добра и зла, но более совершенных уровней, наполняющихся содержанием по мере решения конкретно-исторических задач эпохи. Более высокая ступень есть лишь разрешение противоречий предыдущей ступени. Поэтому понятие оптимизма имеет глубокую связь с категорией прогресса.

Анализируя структурные компоненты оптимизма, В. И. Синютин указал на особую важность понятий добра и зла, ценности и смысла жизни, природы и сущности человека. Он разделял точку зрения марксизма, выставляющего критерием добра и зла исторический прогресс и общественные интересы, отмечая, что настоящая ста-

для прогресса и общественные интересы нуждаются в практической конкретизации, увязанной с многообразием моральных понятий современного советского общества. Критерием ценности человеческой личности он называл социально обусловленное отношение к общественно полезному труду, а поэтому и роль, которую личность играет в историческом прогрессе человечества. Данное отношение формирует в человеке представления о смысле жизни, обретение которого делает человека оптимистом. Владимир Иванович подчеркивал, что марксизм связывает смысл жизни с конкретно-историческими общественно-классовыми интересами, ведущими к совершенствованию человека и реализации его способностей.

В докторской диссертации В. И. Синютин объяснил, что современная концепция развитого социализма необходимо включает содержание и анализ оптимизма. Он связывал сложности разработки концепции оптимизма именно с совершенствованием представлений о советском будущем и обоснования текущих задач исторического момента. Но такая концепция — продукт конкретной общественной среды, а для советского общества 1980-х годов, как считал Владимир Иванович, она заключалась в русле марксистско-ленинской теории революционного процесса, совершенствования социалистического образа жизни, поисков смысла и целей жизни. Несмотря на глубокий интерес советской науки к социалистическому сознанию, как он полагал, философские основания ценностной стороны сознания, и в частности оптимизм, еще изучены недостаточно для адекватного ответа на запросы текущего этапа революционного процесса. Именно таким запросом он обосновывал направленность своего диссертационного исследования на выработку целостной концепции пролетарского оптимизма, содержащей «совокупность представлений, идей, оценок, выводов, имеющих целью охарактеризовать будущее и обеспечить веру в его прогрессивность» [15, с. 4].

Докторская работа В. И. Синютина явилась первым в марксистской литературе исследованием целостной концепции пролетарского, социалистического оптимизма. Основой концепции стало выдвижение в качестве внутренней сущности оптимизма идеи прогресса. Содержательное понимание оптимизма Владимир Иванович конкретизировал в качестве принципа революционного сознания и идеологии, а также мировоззренческого инструмента революционного действия. Им было доказано, что категории оптимизма и пессимизма имеют исторический характер, являясь выражением диалектического единства субъективного и объективного в общественном развитии, а также были раскрыты гносеологические и социальные корни оптимизма и пессимизма.

Вместе с тем было показано, что эмотивизм в трактовке оптимизма нивелирует не только нравственное содержание, но и классовые аспекты, которые определяют историческое изменение содержания категории оптимизма. Ввиду конкретно-исторического характера условий и мировоззренческо-идеологических установок оптимизм приобретает множество форм. «Оптимизм и пессимизм имеют идеологическую природу, — писал В. И. Синютин, — их содержанием является система философско-этических взглядов, связанных с утверждением и обоснованием идеи нравственного и социально-исторического прогресса» [15, с. 12]. Таким образом, содержание оптимизма связано не с универсально-абстрактными категориями счастья и справедливости, а с исторически определенными практическими задачами человечества. Исторически меняется и соотношение эмоциональной и интеллектуальной

сторон оптимизма между собой. Владимир Иванович показал, что оптимизм служит ценностным звеном перехода от знания к практике. Разные исторические практики и интересы несут разные типы оптимизма. В диссертации была раскрыта историческая динамика содержания категории оптимизма в мировой философии (Лейбниц, Кант, Паульсен, Шопенгауэр, Ницше, Хвостов, Хайдеггер, Плеханов и др.).

Рассматривая советскую действительность, В. И. Синютин отмечал, что страдания, негативные эмоции и тяжелые переживания могут быть и при социализме, но тут они не являются следствием классового угнетения. Социализм создает условия, в которых каждая личность осознает зависимость своего благосостояния от трудовой основы в составе коллектива, от овладения силами и богатствами природы, оставаясь в гармонии с ней. При социализме изменяется не только содержание, но и формы влияния социального окружения на человека: оно становится более целенаправленным, интенсивным и действенным. Но и в советском обществе, указывал Владимир Иванович, оптимизм требует от человека воли к борьбе, представления о дальнейшей общественной перспективе. При социализме в оптимизме меняется соотношение теоретических и эмоционально-волевых элементов, усиливая его политическое значение.

На протяжении всей карьеры Владимир Иванович активно занимался лекционно-пропагандистской работой в системе партийно-политической учебы, много выступал с публичными лекциями, в частности по линии общества «Знание», подготовил ряд статей для «Словаря по этике» (1983). В 1970–1980-е годы в ЛГУ он читал курсы по истории философии и научному коммунизму, а также спецкурсы «Методологические проблемы истории социологических учений», «История социологических учений», «История социологической мысли в России», «Проблемы научного коммунизма в “Капитале” Маркса», «Генезис пролетарского оптимизма».

После защиты диссертации В. И. Синютин прошел обучение в Институте повышения квалификации при ЛГУ (1984–1985) и в 1986 г. стал заведующим кафедрой марксистско-ленинской философии Университета марксизма-ленинизма при Ленинградском горкоме КПСС, а в 1989 г. был ещё назначен заведующим кафедрой научного коммунизма для естественных факультетов ЛГУ. В тот период страна была вовлечена в политику «перестройки», что порождало каскад политических изменений, неминуемо затрагивающих идеологическую работу и философское образование. Научный интерес В. И. Синютина на фоне политических процессов 1980-х годов в СССР расширился за рамки вопросов нравственной жизни и оптимизма до проблем пролетарской идеологии, революционного мировоззрения, социалистического сознания, истории и современного развития теории научного коммунизма. В. И. Синютин подчеркивал, что главным препятствием усвоения марксизма-ленинизма является отсутствие целостности, единства трех составных частей, неумение подойти к разъяснению конкретных вопросов с позиций диалектической взаимосвязи. Но понимание важности такого усвоения возможно лишь при усилении внимания к истории философии, которая раскрывает весь опыт диалектико-материалистического решения вопроса соотношения материи и сознания и подводит к потребности изучения диалектической логики. Руководствуясь этим, В. И. Синютин выделял три направления теоретической борьбы: против эмпиризма и прагматизма, против гиперболизации особенного и против метафизики.

Игнорирование «общего» он называл главной бедой в общественной практике и философии. В сборнике об опыте работы Университета марксизма-ленинизма Ленинградского обкома КПСС В. И. Синютин указывал, что основная задача философской подготовки слушателей университета состоит в том, чтобы научить их диалектической постановке и решению проблем [16, с. 10].

Научная биография Владимира Ивановича Синютина доказывает, что он может справедливо считаться крупнейшим разработчиком проблемы оптимизма в советской философии. Его не стало совсем незадолго до того, как не стало Советского Союза. Судьбой ему досталась ровно та эпоха, в которой он впитал идеи для концептуализации проблемы оптимизма, насколько она оказалась возможной в тех исторических рамках. В философии он оставался марксистом и коммунистом, идя по стезе, проложенной советской наукой и идеологией. Предложенное им понимание и обоснование оптимизма сохраняет свою ценность для современной общественной мысли.

Литература

1. Макинтайр, А. (2022), *После добродетели: исследования теории морали*, пер. с англ. Целищев, В. В., М.: Канон+ РООИ «Реабилитация».
2. Бондаренко, Л. И. и Перов, В. Ю. (1999), Марксистская этика в СССР (историко-теоретический обзор), в: *Русская и европейская философия: пути схождения: материалы научной конференции*, СПб.: ИП Комплект, с. 54–82.
3. Иванов, В. Г. (2000), *Время Тугаринова: эпоха возрождения философского факультета, Серия «Мыслители», Тугариновские чтения, вып.: 1: Материалы научной сессии*, СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, с. 26–30.
4. Кузнецов, Н. В. и Осипов, И. Д. (2024), *Философия в Санкт-Петербургском университете. История и традиции, Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, т. 40, вып. 3, с. 368–379.
5. Шаронов, В. В. (2000), *О современном звучании социально-антропологических мотивов творчества В. П. Тугаринова, Серия «Мыслители», Тугариновские чтения, вып.: 1: Материалы научной сессии*, СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, с. 85–89.
6. Синютин, В. И. (1966), *Проблема оптимизма в марксизме: автореф. дис. ... канд. филос. наук*, Л.: ЛГУ.
7. Синютин, В. И. (1964), *Оптимизм — черта советского человека*, Л.: Знание.
8. Синютин, В. И. (1962), *Поведение в коллективе*, Л.: Лениздат.
9. Возьмитель, А. А. (2009), *Ценностно-нормативное содержание образа жизни в советской и постсоветской России*, в: Горшков, М. К. (отв. ред.), *Россия реформирующаяся. Ежегодник*, вып. 8, М.: Институт социологии РАН, с. 150–165.
10. Синютин, В. И. (1979), *Нравственная сущность оптимизма*, М.: Знание.
11. Селигман, М. (2013), *Как научиться оптимизму: Измените взгляд на мир и свою жизнь*, пер. с англ., ред. Турко, С., М.: Альпина Паблишер.
12. Тугаринов, В. П. (1960), *О ценностях жизни и культуры*, Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.
13. Рыбакова, Н. В. (1974), *Моральные отношения и их структура*, Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.
14. Синютин, В. И. (1983), *Диалектика пролетарского оптимизма. Опыт анализа понятий*, Л.: Изд-во Ленинградского ун-та.
15. Синютин, В. И. (1984), *Концепция пролетарского оптимизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук*, Л.: Изд-во Ленингр. ун-та.
16. Синютин, В. (1989), *Принципы совершенствования философской подготовки пропагандистов*, в: *Университет марксизма-ленинизма на путях перестройки: опыт, проблемы, решения*, Л.: Лениздат, с. 7–10.

Статья поступила в редакцию 14 января 2025 г.;
рекомендована к печати 1 сентября 2025 г.

Philosophy of Soviet optimism. Essay on the work of V. I. Sinyutin

M. V. Sinyutin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sinyutin M. V. Philosophy of Soviet optimism. Essay on the work of V. I. Sinyutin. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2025, vol. 41, issue 4, pp. 596–606. EDN OQXPQL (In Russian)

The article presents the academic biography of Vladimir Ivanovich Sinyutin, Doctor of Philosophy, Professor of the Faculty of Philosophy at Leningrad University. The most significant milestones of his life and philosophical pursuits are considered. His developments and achievements in scientific and teaching activities are shown. His main contribution to science was his research in the field of the socialist way of life, ethics, problems of optimism and pessimism. V. I. Sinyutin's philosophical credo is the Marxist concept of optimism, which he worked on for several decades. He comprehensively studied the historical forms of the categories of optimism and pessimism, revealed the dialectical unity of subjective and objective in social development expressed in, and also obtained their epistemological and social roots. He traced that, being an ethical problem, optimism and pessimism have a moral aspect, and are associated with such value categories as good and evil, justice, happiness, and the meaning of life. An important aspect of his philosophical developments was the exhaustive study of the relationship between the rational and the emotional in optimism. V. I. Sinyutin proved the conceptual and ideological nature of optimism and pessimism. According to his approach, optimism takes on the most developed and perfect forms as the social conditions of human existence develop and due to the degree of expression of the idea of progress in its content. Therefore, it is important which social forces are the representatives of the progressive movement in a particular historical situation, and therefore the bearers of optimism. V. I. Sinyutin proposed and proved a holistic concept of proletarian, socialist optimism, as well as explained its historical necessity.

Keywords: history of philosophy, Soviet philosophy, ethics, optimism, way of life, V. I. Sinyutin.

References

1. McIntyre, A. (2022), *After virtue: Studies in the theory of morality*, trans. from Eng. by Tselishchev, V. V., Moscow: Kanon+ ROOI "Reabilitatsiia" Publ. (In Russian)
2. Bondarenko, L. I. and Perov, V. Yu. (1999), Marxist ethics in the USSR (historical and theoretical review), in *Russkaia i evropeiskaia filosofii: puti skhozheniia: materialy nauchnoi konferentsii*, St. Petersburg: IP Komplekt Publ., pp. 54–82.
3. Ivanov, V. G. (2000), Tugarinov's time: The Renaissance of the faculty of philosophy, in: *Seriia «Mysliteli», Tugarinovskie chteniia, vyp.: 1: Materialy nauchnoi sessii*, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., pp. 26–30.
4. Kuznetsov, N. V. and Osipov, I. D. (2024), Philosophy at St. Petersburg University. History and traditions, *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 40, vol. 3, pp. 368–379.
5. Sharonov, V. V. (2000), On the modern sound of the socio-anthropological motives of V. P. Tugarinov's work, in: *Seriia «Mysliteli», Tugarinovskie chteniia, vyp.: 1: Materialy nauchnoi sessii*, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo Publ., pp. 85–89.

6. Sinyutin, V. I. (1966), *The problem of optimism in Marxism: PhD Thesis abstract*, Leningrad: Leningr. un-ta Publ.
7. Sinyutin, V. I. (1964), *Optimism is a feature of the Soviet man*, Leningrad: Znanie Publ.
8. Sinyutin, V. I. (1962), *Collective behavior*, Leningrad: Lenizdat Publ.
9. Vozmitel, A. A. (2009), The value-normative content of lifestyle in Soviet and post-Soviet Russia, in: Gorshkov, M. K (ed.), *Rossiia reformiruiushchaisia. Ezhegodnik*, iss. 8, Moscow: Institut sotsiologii RAN Publ., pp. 150–165.
10. Sinyutin, V. I. (1979), *The moral essence of Optimism*, Moscow: Znanie Publ.
11. Seligman, M. (2013), How to learn optimism: Change the way you look at the world and your life, trans. from Eng., ed. by Turko, S., Moscow: Al'pina Publisher Publ.
12. Tugarinov, V. P. (1960), *On the values of life and culture*, Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta Publ.
13. Rybakova, N. V. (1974), *Moral relations and their structure*, Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta Publ.
14. Sinyutin, V. I. (1983), *Dialectics of proletarian optimism. Experience in the analysis of concepts*, Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta Publ.
15. Sinyutin, V. I. (1984), *The concept of proletarian optimism: Doctor of Philosophical Sciences Thesis abstract*, Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta Publ.
16. Sinyutin, V. (1989), Principles of improving the philosophical training of propagandists, in: *Universitet marksizma-leninizma na putiakh perestroiki: opyt, problemy, resheniia*, Leningrad: Lenizdat Publ., pp. 7–10.

Received: January 14, 2025

Accepted: September 1, 2025

Author's information:

Mikhail V. Sinyutin — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-5985-0347>, m.sinutin@spbu.ru